

предложить учащимся? Какие вопросы может задать учитель в процессе обобщения знаний о предложении?

При изучении текста, темы текста преподаватель может предложить задания: Как интересно в нестандартной форме можно сообщить школьникам тему урока? (Например, попросить отгадать кроссворд с темой урока. По первым начальным буквам отгаданного кроссворда можно определить тему урока)

В качестве контроля усвоения раздела русского языка и методики его преподавания студентам предлагаются разнообразные тесты (закрытой, открытой, смешанной структуры и др.). В случае неудовлетворительного их выполнения студенты возвращаются к теории и практическому материалу, который определяется преподавателем, и затем снова выполняют новый вариант тестов до получения положительного результата.

Современные интенсивные методы обучения ведут неизбежно к новым поискам в области повышения качества и эффективности педагогического контроля и появлению его новых форм, например, таких как балльно-рейтинговая. Балльно-рейтинговая система начинает внедряться в

колледже, как и в университете в целом. Так, учебно-методическим отделом университета была разработана структура и содержание УМКД, в котором предусмотрена балльно-рейтинговая оценка усвоения разделов курса в целом и заданий по самостоятельной работе в частности.

Таким образом, хорошо спланированная и подверженная систематическому контролю аудиторная и внеаудиторная СРС, осуществляемая как индивидуально, так и с группой, позволит подготовить компетентного специалиста, способного принимать самостоятельные решения, творчески осуществлять свою профессиональную деятельность.

Литература:

1. Колобков В. Ф. Самостоятельная учебная работа как фактор социально-профессиональной адаптации студентов колледжа. Автореферат дисс. на соискание ученой степени к. п. н. / В.Ф. Колобков. – М., 2007. – 27 с.
2. Полуянов В.Б., Перминова Н.Б. Процессный подход к управлению внеаудиторной самостоятельной работой студентов / В.Б. Полуянов, Н.Б. Перминова // Вестник Учебно-методического объединения высших и средних профессиональных учебных заведений Российской Федерации по профессионально-педагогическому образованию. - Екатеринбург: Изд-во Росс. гос. проф.-пед. ун-та, 2006. – № 1 (39). – С. 112-125.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

С.Ф. Сегленмей

Тувинский государственный университет, г. Кызыл

BACKGROUND PHONETICALLY INTERFERENCE

S. Seglenmey

Tuvan State University, Kyzyl

В статье рассматриваются закономерности, обуславливающие фонетическую интерференцию при тувинско-русском билингвизме, которые требуют разработки адекватной методики преподавания русского языка, учитывающую функциональную сторону звуков речи

Ключевые слова: фонетическая интерференция, функциональный аспект, фонема, артикуляционно-акустический, произношение, дистрибуция.

The article deals with the laws that cause interference with phonetic Tuvan-Russian bilingualism, which require the development of adequate methods of teaching Russian language, taking into account the functional aspect of speech sounds.

Key words: phonetic interference, functional aspect, the phoneme, articulatory-acoustic, pronunciation, distribution.

Когда мы слушаем звучащую речь, нас, прежде всего интересует ее смысловая сторона, звуковая же сторона остается в тени, однако лишь до тех пор пока все звуки произносятся правильно, но, когда слово произнесено невнятно, происходит информационный сбой. Тогда мы начинаем уточнять его сначала по слогам, затем и по звукам, составляющим это слово. Поток речи, состоящий из цепочки звуков, распадается на отдельные отрезки звуковых комплексов, соотношенных с определенным значением. Звуковые комплексы – это слова и морфемы, запечатленные в нашем сознании, в определенном виде и воспроизводятся членораздельно, неясно произнесенный звук может исказить информацию. Следовательно, звуковая и смысловая стороны речи неразрывно связаны между собой, поэтому правильное произношение слов является неременным условием эффективной коммуникации.

Почему же обучающиеся русскому языку при том, что могут правильно описать артикуляцию звука, указать на его акустические свойства, продолжают делать ошибки в произношении? Видимо, дело в том, что артикуляционно-акустическое описание звуков речи в школе дается вне их связи с той ролью, которую они играют в языке. А это только один аспект фонетики.

Выдающиеся лингвисты конца XIX, начала XX вв. Бодуэн де Куртенэ, Л.В. Щерба, Н.С. Трубецкой и другие, показали, что бесконечно разнообразный поток звуков в языковом сознании человека членится и организуется в небольшой набор звуковых различий – фонемы. Ведущим моментом этой организации является оценка звуковых различий с точки зрения их значимости для построения и дифференциации языковых знаков (слов, морфем). Так ими было положено противопоставление звука фонеме. По их мнению, фонема – основная единица звукового строя языка, предельный элемент, выделяемый линейным членением речи. Л.В. Щерба дал этой единице следующее определение: «... фонемой

называется кратчайшее общее фонетическое представление языка, способная ассоциироваться со смысловым представлением и дифференцировать слова, и, могущая быть выделенной из речи без искажения фонетического состава» [5]. Таким образом, более важным является другой аспект, который рассматривает звуки речи как функционально значимые единицы. Именно в этом, прежде всего в этом, заключается значение звуковой стороны языка. Иначе говоря, описывая звук с точки зрения его акустических и артикуляционных свойств, важно увидеть те из них, которые выполняют функцию отождествления или различения смысла слова, поэтому данный аспект называют фонологическим или функциональным, а фонему смыслоразличительной единицей.

Фонемы противопоставляются друг другу по какому-либо дифференциальному (различительному) признаку или по целому ряду артикуляционно-акустических признаков, например, по уровню шума различаются шумные и сонорные согласные, по месту образования – губные, переднеязычные и заднеязычные, по способу образования – смычные и щелевые. Это базовые артикуляционно-акустические признаки согласных для большинства языков мира. Однако фонемы каждого конкретного языка обладают набором специфических дифференциальных признаков, характерных только для этого языка, исторически сложившихся в результате развития особой артикуляционно-акустической базы [2].

Фонологические различия артикуляционно близких звуков в двух разных языках выражаются в тех или иных свойствах, которые могут быть сопутствующими (недифференциальными) в одном языке, а в другом – существенными (дифференциальными). Эти дифференциальные признаки, несмотря на совпадение в артикуляции звуков часто складываются из таких, незаметных для неискушенного слуха, дополнительных свойств, как степень напряженности (сильные/слабые), степень

палатализованности (твердые/мягкие), участие голоса (глухие/звонкие), спонантизация (смычные/щелевые) и др. Такие характеристики и придают специфическую окраску, которая становится показателем, маркером фонемы, отличающей ее от артикуляционно близкой фонемы, образующей с ней контраст (противопоставление, оппозицию) в коррелятивных парах. Так в тувинском языке два губно-губных глухих согласных типа [п] противопоставлены друг другу как сильный придыхательный [пʰ] слабому непридыхательному [п] в начале слова, например, пар [п'ар] 'тигр' – бар [пар] 'имеется'. А в русском языке два согласных типа [п] противопоставляются как твердый [п] мягкому [п'], например, пять [п'ат'] – падь [пат'], глубь [злуп'] – глуп [злуп].

Другим важным моментом является особенность позиционного употребления звуков речи, их дистрибуция. **Дистрибуцией** называют распределение звуковых единиц относительно друг друга, разрешаемое законами данного языка. По определению О.С. Ахмановой (1966): «Дистрибуция – это совокупность всех позиций и окружений, в которых может встречаться языковая единица, в противоположность тем, в которых она не может встречаться (место, порядок, сочетаемость)». К примеру, дистрибуция звонких согласных в русском языке такова, что они встречаются в начале и середине слова, не употребляются в конце слова перед паузой; могут сочетаться с гласными, сонантами и с другими звонкими согласными: барабан, блок, обдумать, дуб [дуп] – дубки [дупки]. В тувинском же языке по законам дистрибуции шумных согласных в абсолютном начале слова употребляются только глухие согласные: пар [п'ар] – бар [пар], так [т'ак] – даг [таγ], сал [сал], шак [шак], час[час], кас [кас], хат [хат] и т.д. Звонких согласных фонем в тувинском языке как таковых нет. Звонкими могут быть только оттенки слабых согласных в середине слова между гласными или в сочетании с сонорными

согласными, т.е. глухость/звонкость – недифференциальный признак.

Выделение фонем, отождествление оттенков с фонемами невозможно без дистрибутивного анализа. Для разных оттенков фонемы свойственны определенные типы дистрибуции. Различают два типа дистрибуции: дополнительная дистрибуция и свободное варьирование.

Дополнительная дистрибуция – это такое распределение оттенков, когда позиция и окружение одного оттенка не пересекаются с позицией и окружением других оттенков. Такая дистрибуция соответствует третьему правилу выделения фонем Н.С. Трубецкого [4]: «Если два артикуляционно-акустически родственных звука никогда не встречаются в одной и той же позиции, то они являются комбинаторными вариантами одной и же фонемы». Причем эти звуки должны взаимозамещаться в пределах хотя бы одной морфемы (корня, префикса суффикса и т.д.), не изменяя его значения. Так в русском языке в формах местоимения та [т^аа], то [т^оо], ту [т^уу] звуки типа [т^а], [т^о], [т^у] являются позиционно-комбинаторными оттенками фонемы ⟨т⟩. А в тувинском языке в примерах бар [пар], быдаа бар [пыдаа:бар] 'суп есть', кай баар [кай i βа:р] 'куда пойти', ам бар [ам i бар] 'сейчас имеется' звуки [п], [β], [б] – позиционно-комбинаторные обязательные оттенки фонемы ⟨п⟩.

Следующий тип дистрибуции – **свободное варьирование**, на основе которого Н.С. Трубецкой выводит первое правило выделения фонем: если в пределах одной морфемы «...два звука встречаются в одной и той же позиции и могут замещать друг друга, не меняя при этом значения слова, то такие звуки являются факультативными оттенками одной фонемы» [4].

Свободное варьирование в русском языке встречается редко и носит стилистический или эмотивный характер, например, Господи! [господи//чосподи], бога [бога//боҕа]. Это еще что такое? [эть//этть] Забудь! [забут'//ззабут'].

В тувинском языке свободное варьирование обычное явление при позиционном употреблении шумных согласных фонем – в одной и той же позиции факультативно может употребляться то смычно-взрывной звонкий, то щелевой сонорный: *арбай* [арбай//арбай], *арга* [арга//арга], значение слов при этом остается без изменения.

Третий тип дистрибуции, который называется контрастирующей, соответствует второму правилу выделения фонем по Н.С. Трубецкому: «Если два звука встречаются в одной и той же позиции и не могут при этом заменить друг друга без того, чтобы не изменить значение слова или не исказить его до неузнаваемости, то эти звуки являются фонетическими реализациями двух разных фонем» [4].

В русском языке, например, *башня – пашня, ваза – фаза, врать – брать*; а в тувинском: *бар – пар, бат – пат* и т.д. В данном случае необходимо иметь в виду, что звук [б] в тувинском языке является аллофоном фонемы ⟨п⟩, причем как звонкий смычно-взрывной он встречается редко, только в сочетании со звуком [м]: *камбы, бумба, чамбы дип* и т.д. В остальных случаях свободно варьируется с губно-

губным щелевым сонантом [β]: *арбай* [арб//βай] ‘ячмень’, *айбы* [айб//βы] ‘поручение’. По этой причине возникает ошибочное произношение слов русского языка: *софака* вм. *собака*, *софрать* вм. *собрать*, *обладеть* вм. *овладеть* и т.д. [3].

Таким образом, фонетический и фонологический аспекты взаимно предполагают друг друга. Нельзя охарактеризовать лингвистическую функцию звуковых единиц, не описывая их артикуляционно-акустические признаки. Поэтому необходимо разработать адекватную методику преподавания русского языка, учитывающую функциональную сторону звуков речи.

Литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966.
2. Надеяев В.М. К типологии артикуляционно-акустических баз ААБ / В.М. Надеяев // Фонетические структуры в сибирских языках. – Новосибирск, 1986.
3. Сегленмей С.Ф. Консонантизм тувинского языка / С.Ф. Сегленмей. – Кызыл: РИО ТувГУ, 2010.
4. Трубецкой Н.С. Основы фонетики / Н.С. Трубецкой. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2000.
5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л., 1974.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АРТУРА КОНАН ДОЙЛЯ

Т.П. Томилова, Ш.Х. Таргын

Тувинский государственный университет, г. Кызыл

INTERROGATIVE SENTENCES INTO WORKS OF ARTHUR CONAN DOYLE

T. Tomilova, Sh. Targyn

Tuvan state university, Kyzyl

В данной статье рассматриваются вопросительные предложения в произведениях А.К. Дойля, в которых широко представлены микродиалоги и макродиалоги.

Ключевые слова: вопросительные предложения, диалог.

The article deals with the laws that cause interference with phonetic Tuvan-Russian bilingualism, which require the development of adequate methods of teaching Russian language, taking into account the functional aspect of speech sounds.

Key words: phonetic interference, functional aspect, the phoneme, articulatory-acoustic, pronunciation, distribution.